Глава 455: Еще один сюрприз

«Гм! Ты действительно считаешь, что это ты решаешь, пойдёшь ты или нет? Если ты не пойдёшь с нами, я убью тебя здесь же! Ты действительно считаешь, что наш остров Цзень Иня не осмелится действовать, испугавшись исполнителей Дворца Звезд?» - в глазах У Чжоу сверкнули зловещие намерения.

Хотя Великий Мастер Цзень Инь уже делал У Чжоу предупреждение взглядом, он все еще пытался угрожать Хань Ли. Хань Ли был на самом деле по каким-то причинам не приятен У Чжоу. Он испытывал к нему откровенную злость.

Хань Ли чувствовал то же самое, однако сейчас он не обратил внимания на эту внезапную вспышку гнева У Чжоу. Вместо этого Хань Ли обратился к Цзень Иню: «По неизвестной мне причине, Старший нуждается в моём духовном звере. Однако, вам следует знать, что если вы меня убьёте, духовный зверь не признает другого хозяина. Кроме того, я способен приказать Кровавому Пауку взорваться в любой момент. Разумеется, старший бы не хотел этого!»

Хань Ли прекрасно понимал, что У Чжоу просто играет роль бумажного тигра. Таким образом, Хань Ли не хотел тратить время на У Чжоу и обратился на прямую к истинному авторитету, Великому Мастеру Цзень Иню.

Однако это унизило У Чжоу, в результате чего тот впал в ярость. На его лице тут же появилось враждебное выражение, и он выругался на Хань Ли, однако вскоре был остановлен Цзень Инем: «Хорошо, я тебя понял. Поскольку нам нужен твой духовный зверь, я, естественно, не буду звать тебя с собой за так. Как только мы прибудем во Внутренний зал, я ...»

Как только Цзень Инь собирался перечислить его условия, его выражение внезапно стало угрюмым, и он замолчал. Он повернул голову и яростно посмотрел в определенном направлении со злобным взглядом на лице.

«Я знаю, что ты здесь, покажись!» - голос Цзень Иня звучал с холодным намерением убийства. Он сильно разозлился.

Хань Ли почувствовал тревогу. Он сразу же понял, что Цзень Инь обнаружил Костяного Мудреца, и стал бессознательно размышлять над тем, как ему справиться с этой ситуацией.

Однако Хань Ли был удивлен, когда услышал пожилой голос.

«Это всего лишь я, Пал У. Нет необходимости так злиться. Я случайно оказался здесь. Не говори, что всё ещё собираешься напасть на меня?» - в сотне метрах над землёй висел старик в одежде конфуцианского учёного, излучающей лазурный светящийся свет.

Этот человек был хорошо знаком Мастеру Цзень Иню, это был тот самый Лаумань Цин И!

«Цин И! Ты преследовал меня?» - когда Цзень Инь увидел его, он поморщился, и его намерение убивать исчезло.

«Что? Преследовать тебя? Я пролетал мимо, когда заметил, что Даоссист У разговаривает с этим юношей. И я решил подойти, поздороваться. Я не думал, что моё присутствие так огорчит вас. Эх, если бы я знал, я бы определенно не стал поступать так безответственно», - старик в конфуцианской одежде слабо усмехнулся и ответил совершенно беззаботным тоном.

Затем он не стал скрывать своих намерений и также устремил свой взгляд на Кровавого Паука.

«Так-так, это Кровавый Паук? Действительно редкий зверь. Согласно информации от более ранних культиваторов это один из духовных зверей, которые, скорее всего, способны приобрести Небесный Котел. Его шансы намного больше, чем у вашей Огненной Змеи или Золотого Шелкопряда Вань Тяньмина», - сказал Лаумань Цин И, качая головой.

«Всего лишь мимо пролетал, оставаясь при этом невидимым?» - услышав бесстыжее оправдание старика, Великий Мастер Цзень Инь рассердился. Но гнев на его лице усилился, когда Цин И раскрыл секрет Кровавого Паука.

После того, как конфуцианец отвлекся от Кровавого Паука, он окинул Хань Ли пристальным взглядом и сказал: «Ага, а этот тот самый малыш, с которым ранее сталкивался Пал У. Мне нравится брать шефство над мужественными и проницательными молодыми людьми. Я бы хотел взять тебя в качестве моего ученика. Что скажешь?»

Лицо Цзень Иня побледнело, когда он услышал это.

«Взять меня в ученики?» - Хань Ли несколько раз моргнул. Он не знал, стоит ему радоваться или плакать.

Выражение лица Цзень Иня стало ещё более мрачным, в то время, как из его тела стали выходить нити чёрной Ци. Он энергично произнес каждое из своих слов, глядя на старика: «Даост Цин, что вы задумали?»

«Хех! Это была шутка! Старшему Пал У Цзень Инб не стоит так нервничать. Если бы я по-настоящему хотел взять его себе в ученики, боюсь, что Уважаемы Даоссит напал бы на меня, не раздумывая. Однако, если бы Мэн Хуцзы узнал об этом Кровавом Пауке, что бы он сделал?» - старик усмехнулся. В его глазах появилось странное выражение, когда он сказал это.

Сначала слова Лаумань Цин И заставили Цзень Иня слегка расслабится, но, когда он услышал имя Мэн Хуцзы, это вызвало у него настоящую головную боль.

Цзень Инь с самого начала планировал держать то, что он нашёл Кровавого Паука в секрете и манипулировать другими, чтобы выманить культиваторов Праведного Дао из Внутреннего Зала или чтобы обе стороны потерпели взаимное поражение. Затем он использовал бы Огненного Змея, делая вид, что собирается захватить сокровище, а на самом деле бы использовал Кровавого Паука, которым управлял Хань Ли. Однако, как только бы он заполучил Небесный Котёл, он бы напрочь забыл обо всех своих обещаниях.

Но он никак не ожидал, что его скрупулезный план будет испорчен этой старой хитрой лисой. Он не знал, хватит ли у него сил, чтобы убить его. И даже если бы он был уверен, он не мог действовать так легкомысленно, чтобы раньше времени исчерпать свою духовную силу. В конце концов, у него все еще были культиваторы Праведного Дао, с которыми нужно было сражаться.

Лицо Цзень Иня дрогнуло, когда старик упомянул Мэн Хуцзы. Он и ранее всегда боялся этого культиватора и его ужасающей техники культивации. Хотя ему и удалось недавно улучшить свою Технику Всепоглощающего Огня, он не был уверен в том, что сможет противостоять этому человеку. Поскольку Цин И ранее в шутку сказал, что хочет взять этого мальчика в качестве своего ученика, очевидно, что он рассчитывал на то, чтобы заполучить львиную долю сокровища. У него не было бы возможности предотвратить это. Если только…

Увидев, что он больше не в состоянии сохранить секрет Кровавых Пауков, Цзень Инь начал думать о том, как он захватить большую часть сокровищ.

В это мгновение его сердце вздрогнуло, и он посмотрел на старика с странным выражением на лице, словно угадывая смысл его предыдущих слов. Конфуцианец слегка улыбнулся в ответ на его странное выражение и передал ему сообщение.

Выражение лица Цзень Иня изменилось.

Передача голоса старика была короткой, а затем он продолжил в слух: «Ну, что скажешь?»

Недолго думая, Цзень Инь мрачно сказал: «Хорошо, я согласен».

Старик широко улыбнулся и сказал: «Ну что ж, так тому и быть». Затем он взглянул на Хань Ли и неторопливо сказал: «Теперь, между нами двумя, кто более подходит, чтобы стать его мастером?»

Пробормотав про себя, Цзень Инь сказал: «Естественно, что он сам решит, кто станет его мастером. Так будет справедливо».

Старик удивлённо посмотрел на него, а затем выражение его лица пришло в норму, и он кивнул головой в знак согласия.

Когда Цзень Инь увидел это, он улыбнулся. Затем он повернулся к Хань Ли и равнодушно сказал: «Ты, должно быть, уже слышал наш разговор! Твой Кровавый Паук - это то, что нам требуется в нашей охоте за сокровищами, так что мы не может упустить его ни при каких обстоятельствах. Если ты верите, что я не убью тебя, потому что ты являешься хозяином духовного зверя, тогда ты серьезно ошибаешься. Я знаю отличный метод создания духовных трупов. В худшем случае, я убью паука и сделаю из него духовный труп. Однако, поскольку уровень культивации Кровавого Паука сильно пострадает от этого, естественно, я не стану этого делать просто так. Если ты боишься каких-нибудь проблем, которые могут возникнуть в результате твоего участия, ты можешь стать одним из наших учеников и получить нашу защиту. Кроме того, ты получишь часть сокровища, если мы сможем его захватить. Я думаю, ты умный парень, и уже знаешь, что должен сделать!»

Цзень Инь спокойно проговорил свои намерения относительно Хань Ли, используя метод кнута и пряника.

В этот момент Хань Ли проклинал их обоих. С тех пор, как прибыл конфуцианский старик, Хань Ли почувствовал себя неловко, как будто ситуация ухудшилась. Он изначально хотел, чтобы два эксцентрика сражались между собой, что позволило бы ему ускользнуть под шумок. Но он не ожидал, что эти коварные старые лисы достигнут соглашения, обменявшись несколькими словами.

Теперь, Хань Ли считал, что у Костяного Мудреца, не было ни единого шанса помочь ему.

В то же время он понимаю, что шантажировать их Кровавым Пауком было бессмысленно. Он считал, что, если он по-настоящему прикажет Кровавому Пауку взорвать себя, Цзень Инь просто сделает из него духовный труп. Но поскольку теперь его жизнь висела на волоске, он не мог проклинать двух этих эксцентриков.

Казалось, что если он не согласится, его ждёт неминуемая смерть.